

Р.С. Авилов

**ВКЛАД Н.Н. МУРАВЬЕВА-АМУРСКОГО
В СОЗДАНИЕ РЕГУЛЯРНОЙ АРТИЛЛЕРИИ
НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ**

История освоения и развития российского Дальнего Востока неотделима от истории вооруженных сил нашей страны. В последнее время историки стали чаще обращаться к истории принимавших участие в этом процессе Сибирских и Восточно-Сибирских линейных и стрелковых батальонов. В то же время изучению артиллерии на «далекой окраине» внимания практически не уделяется, а с номерами и составом батарей, участвовавших в первых сплавах по Амуру и присоединении к России новых дальневосточных территорий, царит полная неразбериха.

При этом история дальневосточных артиллерийских частей представляет серьезный научный интерес, так как в ней, как в зеркале, отражается процесс освоения и развития Приамурья и Приморья, а также внешняя политика России в Азиатско-тихоокеанском регионе. Первой такой частью была 16-я гарнизонная артиллерийская бригада.

Н.Н. Муравьев, ставший 5 сентября 1847 г. генерал-губернатором Восточной Сибири, уже в первом своем докладе императору в январе 1848 г. поднял вопрос о границе с Китаем. Катализатором решения проблемы территориального разграничения, в сложившейся ситуации, выступали активные действия Великобритании, Франции и США в этой стране. В то же время, с точки зрения Муравьева, для выгодного России решения пограничного вопроса соответствующую территорию нужно было хотя бы занять. Излишков населения в Сибири не было, и использовать можно было лишь Сибирские линейные батальоны и казаков.

С этой целью 18 июня 1849 г. было Высочайше повелено Сибирские линейные батальоны №№ 12, 13, 14, 15, составляющие 3-ю бригаду 24-й пехотной дивизии, переместить в Забайкалье и разместить: № 12 – в Чите, № 13 – в Верхнеудинске, № 14 – в Троицкосавске и № 15 – в Шилкинском заводе. Кроме того, была произведена и смена номеров: «по прибытии в места нового расположения» Сибирский линейный батальон № 12 становился № 14, а последний, в свою очередь – № 12¹. По тем же причинам, в 1851 г. было начато создание Забайкальского казачьего войска.

Однако оставалась еще одна проблема – пехота нуждалась в артиллерийской поддержке на случай реального военного столкновения, тем более, что боеспособность как линейных батальонов, так и забайкальских казаков была невысока. Несмотря на то, что проекты всех мероприятий, связанных с увеличением количества войск в Восточной Сибири, продвигались в столице с большим трудом, эту проблему молодому генерал-губернатору (Н.Н. Муравьеву в ту пору было всего 42 года) все же удалось решить к 8 июня 1851 г. В этот день было Высочайше утверждено положение о сформировании в Сибирском артиллерийском округе 16-й артиллерийской гарнизонной бригады².

Официально гарнизонная артиллерия была учреждена еще Петром I после уничтожения прежней артиллерии в сражении под Нарвой в 1700 г. Тогда вся артиллерия в русской армии была разделена на большую или осадную, гарнизонную, полевую и морскую. Под гарнизонной артиллерией понимали, прежде всего, артиллерию крепостную и прислугу при ней, состоящую из рот и команд. Никакой четкой организации до 1809 г. она не имела. Во время происходивших в этом году преобразований в российской армии все крепости были разделены на большие, средние и малые, число гарнизонных артиллерийских рот доведено до 69 и все места их расположения разделены на 10 округов. В 1820 г. количество округов увеличилось до 12, число гарнизонных артиллерийских рот доведено до 88 и все они сведены в бригады по 7-8 рот в каждой³.

16-я гарнизонная артиллерийская бригада существенно отличалась от остальных. Во-первых, в ней было всего две роты, а во-вторых, она изначально не предназначалась для охраны каких-либо крепостей. В связи с этим офицеры бригады получили ряд преимуществ. Они производились в следующий чин по полевой пешей артиллерии, носили форму, присвоенную той же артиллерии. Кроме того, жалование всем чинам этой бригады производилось по окладам той же полевой пешей артиллерии.

Бригада формировалась в составе «двух гарнизонных артиллерийских рот №№ 1 и 2, с двумя горными при них взводами». Располагаться они должны были: рота № 1 – в Селенгинске, № 2 – в г. Чите, Нерчинского округа. В роте № 1 числилось 4 единорога ½ пудовых и 4 батарейных 12-ти фунтовых пушки образца 1838 г. Боевых зарядов по штатам на одного ½ пудового единорога «с гранатами обычно-

венными с разрывным зарядом, по 65 на орудие», «с гранатами снаряженными кусками зажигательного состава, по 20 на орудие», «с гранатами картечными, по 15 на орудие», «с картечью дальнею, по 30 на орудие» и «с светящимся ядром, по 1 на орудие»; к пушкам 12-ти фунтовым: «с гранатами картечными, по 15 на орудие», «с ядрами, по 135 на орудие», «с картечью дальнею, по 30 на орудие». В роте № 2 – 4 единорога $\frac{1}{4}$ пудовых и 4 пушки 6 фунтовых, образца 1838 г. Боевых зарядов по штатам на одного $\frac{1}{4}$ пудового единорога «с гранатами обыкновенными с разрывным зарядом, по 6 на орудие», «с гранатами снаряженными кусками зажигательного состава, по 20 на орудие», «с гранатами картечными, по 15 на орудие», «с картечью дальнею, по 30 на орудие» и «с светящимся ядром, по 1 на орудие»; к пушкам 6-ти фунтовым: «с ядрами, по 140 на орудие», «с картечью дальнею, по 30 на орудие».

В каждом горном взводе должно было находиться два 20-ти фунтовых ($\frac{1}{2}$ пудовых) единорога и две 10-фунтовые мортиры. Боевых зарядов по штатам на единорога полагалось: «с гранатами обыкновенными по 42 на орудие», «с гранатами картечными по 14 на орудие», «с картечами, по 42 на орудие», а для мортир предусматривались боевые заряды «с гранатами обыкновенными по 96 на орудие».

Бригадой должен был командовать артиллерийский штаб-офицер, а ротами – обер-офицеры в чинах штабс-капитанов. Командир бригады подчинялся «по артиллерийскому управлению – непосредственно Инспектору всей артиллерии, а по части фронтальной и командной – командиру 3 бригады 24-й пехотной дивизии». Кроме того, 16-я гарнизонная артиллерийская бригада «подчиняется Командующему войсками, в Восточной Сибири расположенными, как главному местному военному начальнику, на правах Командира Отдельного Корпуса в мирное время», что давало Н.Н. Муравьеву юридическое право использовать это соединение по своему усмотрению, не спрашивая на это разрешения в Петербурге.

Для сокращения издержек в мирное время прислуга и лошади содержались в каждой роте на два орудия, и в каждом горном взводе также на два орудия, а вся остальная артиллерия с принадлежностью, обозом и конной амуницией хранилась в складах «в ведении и на ответственности ротных командиров».

На сформирование бригады были использованы офицеры из полевой артиллерии, по представлению Инспектора всей артиллерии, а «нижние чины частью из Иркутского артиллерийского гарнизона, частью из Сибирских линейных батальонов 3-й бригады 24 пехотной дивизии, из числа людей, обучавшихся при орудиях»⁴.

Характерен орудийный состав этой бригады, в которой были и пушки и единороги. Единорогами назывался особый тип орудий, введенный в российской регулярной армии П. Шуваловым во второй половине XVIII в. Это были орудия промежуточные между гаубицами и пушками, допускающие стрельбу ядрами, бомбами, картечью и брандтугелями. Каморы у всех единорогов были конические, что ускоряло процесс заряжания почти вдвое. А чтобы новые орудия не путали в горячке боя с пушками прежних типов, вингард у них нередко вместо обыкновенной шишки делался в виде головы единорога (изображение этого зверя было в фамильном гербе Шуваловых), или гравировка этого животного помещалась на теле орудия.

Главными преимуществами единорогов были возможность прицельной стрельбы разрывными снарядами и большая подвижность в сравнении с прежними пушками и гаубицами. $\frac{1}{2}$ пудовый единорог был равносителен 12-фунтовой пушке, но при этом был вдвое легче пушки 6-фунтовой, $\frac{1}{4}$ пудовый же единорог с лихвой заменял 6 фунтовую пушку. Созданная таким образом система орудий и их градации на пудовые, $\frac{1}{2}$ пудовые и $\frac{1}{4}$ пудовые единороги оказалась настолько удачной, что просуществовала в российской армии практически до перевооружения ее нарезной артиллерией⁵.

В 1852 г. Н.Н. Муравьев-Амурский совершил масштабную поездку по Восточной Сибири. Одной из целей поездки был осмотр имевшихся там войск и оценка уровня их боевой подготовки. Генерал-губернатор осмотрел создаваемое Забайкальское казачье войско, которым остался очень доволен, а также Сибирские линейные батальоны, только комплектовавшиеся в новых местах своего расположения рекрутами из внутренних губерний страны.

Не осталась без внимания генерал-губернатора и артиллерия. В рапорте от 17 сентября 1852 г. Н.Н. Муравьев-Амурский, являвшийся инициатором создания этой части, доносил императору свои личные впечатления от ее осмотра: «16-я гарнизонная артиллерийская бригада также окончательно сформирована и найдена мною в самом удовлетворительном состоянии; особенно же заслуживает внимания первая оной батарея, т.е. батарейная; там были уже запряжены и приучены лошади, и взводы батарейный и горный делали учение с пальбою и маневром отлично хорошо. Лошади в артиллерии, хотя и не весьма рослые, но отменно сильные и купленные только в конце месяца, в июле уже ходили в батарейных орудиях и под выюком горных, как лошади самых лучших пород, в артиллерию употреб-

ляемые. Успешный опыт этот устраняет всякое сомнение о возможности снабжать здесь артиллерию местными лошадьми»⁶.

Начавшаяся в 1853 г. война России с Турцией, к марту 1854 г. переросла в конфликт с Англией и Францией, что не замедлило сказаться на политике этих стран в Азии. Это поставило под угрозу как деятельность Амурской экспедиции, так и безопасность дальневосточных владений России в целом. В сложившейся ситуации генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьев принимает решение ускорить подготовку первого сплава по Амуру.

14 мая 1854 г. с территории Шилкинского завода стартовал первый сплав по Амуру, который должен был доставить войска для противодействия возможным действиям англичан и французов в низовья этой реки. Кроме солдат линейных батальонов в сплаве участвовал дивизион горной артиллерии 16-й гарнизонной артиллерийской бригады в составе 44 солдат при 2 офицерах с 2 горными 10-ти фунтовыми единорогами и 2 мортирами⁷. В 1855 г. в составе второго сплава в Мариинский пост был перебросен еще один взвод горной артиллерии⁸.

Опасавшийся за безопасность залива Де-Кастри Г.И. Невельской, назначенный начальником штаба при главнокомандующем всеми морскими и сухопутными силами Приамурского края Н.Н. Муравьев, предложил расположить там сотню казаков с двумя горными орудиями. К большому недоумению Невельского, ожидавший нападения неприятеля на залив Н.Н. Муравьев, вместо предложенной сотни казаков отправил туда 500 человек пеших казаков с двумя горными орудиями под командованием своего адъютанта А.Н. Сеславина. Тот до конца сентября ждал неприятеля, который так и не появился. Тогда он оставил там часть казаков и орудия, а сам возвратился в Мариинский пост. В это время англо-французская эскадра тщетно пыталась отыскать пропавшие бесследно российские корабли. «В исходе сентября, не встретив ни одного из судов, он [неприятель – *Р.А.*] отрядил три судна под командой командора Элиота в залив Де-Кастри с целью добыть сведения, куда именно ушла наша Камчатская эскадра. Элиот, придя в Де-Кастри в начале октября и увидев, что там расположен наш отряд, хотел захватить кого-либо в плен, чтобы узнать, куда скрылись наши суда; для этого он решил сделать высадку (около 200 человек). После усиленной бомбардировки десант пристал к берегу, но казаки наши в числе 70 человек под командой есаула [П.П.] Пузино, с двумя горными орудиями под командой капитана Кузьменко и мичмана Ельчанинова, давшие пристать к берегу неприятельскому десанту, из леса открыли по нему сильный огонь из орудий и ружей, так что неприятель со значительными потерями должен был немедленно возвратиться на свои суда, потеряв пять человек убитыми и до 20 человек ранеными; с нашей стороны было ранено три нижних чина. После этого он расположился в Де-Кастри, полагая, что суда наши поздней осенью придут сюда на зимовку. Между тем Пузино дал знать о появлении неприятеля в Мариинский пост. Сеславин, получив эти сведения, сейчас же выступил с остальными казаками (до 450 человек), а за ними туда же последовал и подполковник Назимов с 14-м батальоном [Сибирским линейным – *Р.А.*]; таким образом, в половине октября в заливе Де-Кастри собралось до 1500 человек войска. С 9 или 10 часов утра до часу по полудни неприятель ежедневно бомбардировал лес, но никакого вреда ни войскам ни строениям нашим не приносил; лесу, правда, повалил довольно. Простояв здесь до исхода октября, он ушел к югу, а за ним и войска наши по льду озера Кизи возвратились обратно в Мариинский пост»⁹.

Таким образом, старания Н.Н. Муравьева по созданию регулярной сухопутной артиллерии в Приамурье не прошли даром. Созданная в 1851 г. 16-я гарнизонная артиллерийская бригада в 1855 г. уже успешно приняла участие в боевых действиях. Примечательно, что для нее этот бой так и остался единственным военным столкновением.

После окончания войны значительную часть пехоты, постоянное квартирование которой в низовьях Амура было в то время невозможно, вернули назад в Забайкалье. Таким образом, к концу 1856 г. в нижнем Приамурье остались: 15-й Сибирский линейный батальон и 4 горных орудия (по другим данным – 6) 16-й гарнизонной артиллерийской бригады¹⁰.

Созданная по инициативе Н.Н. Муравьева в 1851 г., приказом военного министра № 32 от 29 января 1857 г. 16-я Гарнизонная артиллерийская бригада была переименована в линейную Забайкальскую артиллерийскую бригаду, а ее роты – в батареи: рота № 1 – батарейную, роту № 2 – легкую. После Манзовской войны, в 1869 г., она в свою очередь будет переформирована в Восточно-Сибирскую артиллерийскую бригаду, а к 1909 г. Восточно-Сибирских стрелковых артиллерийских бригад будет уже 9.

Таким образом, именно Н.Н. Муравьев-Амурский был инициатором создания регулярной артиллерии на российском Дальнем Востоке. Прекрасно понимая невозможность удержания в составе Рос-

сии новых территорий без военной составляющей и особенно артиллерии, он уделял ей большое внимание. Это позволило с успехом противостоять нападению англо-французской эскадры в заливе Де-Кастри, закрепиться на новых территориях и начать их постепенное освоение.

¹ ПСЗ РИ (II). – Т. 24. – № 23402.

² ПСЗ РИ (II). – Т. 26. – № 25281.

³ Военная энциклопедия. – Т. 7. – СПб.: Т-во И.Д. Сытина, 1911. – С. 186–187.

⁴ ПСЗ РИ (II). – Т. 26. – № 25281.

⁵ Военная энциклопедия. – Т. 9. – СПб.: Т-во И.Д. Сытина, 1911. – С. 305.

⁶ Его императорскому величеству всеподданнейший рапорт // Барсуков И.П. Граф Николай Николаевич Муравьев-Амурский. – Т. 2. М.: Синодальная типография, 1891. – С. 96.

⁷ Рагоза А.Ф. Краткий очерк занятия Амурского края и развития боевых сил Приамурского военного округа. Хабаровка, 1891. – С. 31.; Алексеев А.И. Сподвижники Г.И. Невельского. – Южно-Сахалинск: Дальневост. кн. изд-во, 1967. – С. 19.

⁸ Материалы относящиеся до земельного и экономического положения Амурского и Уссурийского казачьих войск. – Вып. 1. Казачья колонизация Приамурского края. Издание Канцелярии Комитета Министров. – СПб., 1902. – С. 2.

⁹ Невельской Г.И. Подвиги русских морских офицеров на крайнем Востоке России. 1849–1855 / Под ред. В. Вахтина. – СПб.: Русская скоропечатня, 1878. – С. 372, 385, 387–388.

¹⁰ Амурские губернаторы. (1856–1917): Сб. документов и материалов. Благовещенск: ОАО «Амурская Ярмарка», 2006. – С. 62–64;

Записки Общества изучения Амурского края. Третьи Муравьевские чтения : сборник докладов / Общество изучения Амурского края. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. – Т. XXXIX. 240 с. : ил.

Представлены материалы Третьих Муравьевских чтений, организованных Обществом изучения Амурского края, Дальневосточным государственным университетом, Владивостокским морским собранием и состоявшихся 1 октября 2009 г. во Владивостоке. Тематика чтений охватывает широкий круг вопросов по географии, истории, археологии, экологии, краеведению.